

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Б. М. Джураев

Национальный банк Таджикистана, Душанбе, Таджикистан

М. Курбонализода

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,

Москва, Россия

В статье рассмотрены теоретические основы эволюции банковского надзора. Одновременно авторами была исследована история становления самой банковской системы, начиная с XVII в. и заканчивая периодом приобретения независимости стран – членов СНГ. Поэтапно проанализированы периоды становления банковского надзора в постсоветском пространстве. Показана сущность банковского надзора с юридической и экономической точек зрения. Авторы на основе детального анализа существующей литературы, а также принимая во внимание перечисленные подходы и нормы действующего законодательства сформулировали определение банковского надзора применительно к банковской системе постсоветских стран: банковский надзор – это одна из ключевых функций центрального банка по наблюдению, реагированию, контролю, регулированию, в том числе установлению и коррекции требований, и минимизации всей совокупности банковских рисков в целях обеспечения защиты кредиторов и вкладчиков, надежности и стабильности банковской системы. Авторы пришли к выводу, что, несмотря на повышение качества банковского надзора в постсоветских странах в целом, постепенный переход на международные стандарты отчетности (МСФО) и стандарты оценки рисков (Basel I, Basel II, Basel II.5 и Basel III), основной проблемой продолжает оставаться уязвимость применяемых моделей надзора и регулирования, не способных к раннему реагированию, своевременной идентификации угроз, реализации превентивных мер.

Ключевые слова: финансовый контроль, центральный банк, банковская система, соглашения Basel.

FORMING THE FOUNDATION OF BANKING SUPERVISION ON POST-SOVIET SPACE

Bekhzod M. Dzhuraev

National Bank of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Masrur Kurbonalizoda

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article investigates theoretical foundations of the banking supervision. The authors research simultaneously history of establishing the banking system starting from the 17th century and finishing with the period, when CIS countries got independence. Periods of establishing the banking supervision on post-soviet space were analyzed. The essence of the banking supervision from the juridical and economic points of view was presented. The authors on the basis of existing literature analysis and taking into account the mentioned approaches and norms of effective legislation formulated the definition of the banking supervision in conformity with the banking system of post-soviet countries: banking supervision is one of the key functions of the Central Bank connected with observation, response, control and regulation, including identification and correction of demands and minimization of the totality of banking risks in order to guarantee protection of creditors and depositors, security and stability of the banking system. The authors came to the conclusion that in spite of raising quality of the banking supervision in post-soviet countries in general, the gradual shift to the international standards of accounting (MSFO) and standards of risk assessment (Basel I, Basel II, Basel II.5 and Basel III) the main

problem is still the vulnerability of supervision and regulation models that are capable of early response, timely threat identification and use of preventive measures.

Keywords: finance control, the Central bank, banking system, Basel agreements.

По мнению многих экономистов и историков банковского дела, формирование банковского надзора как института финансового контроля и государственного регулирования берет свое начало с XVII в., с момента создания в 1668 г. Банка государственных сословий Швеции (Sveriges Rikes Standers Bank), впервые в истории получившего надзорные функции за деятельностью других кредитных учреждений в стране (ныне Центральный банк Швеции – Sveriges Riksbank).

Вслед за Банком государственных сословий Швеции по проекту Уильяма Паттерсона был создан Банк Англии (1694), выступивший инструментом секьюритизации государственного долга. В 1844 г. Банк Англии стал самым первым центральным банком в современном понимании [5. – С. 15]. Банк Англии (The Governor and Company of the Bank of England), ранее имевший частный статус, к началу XX столетия становится своеобразным эталоном для образования банков с аналогичными функциями в других странах. Хотя условия и механизмы образования центральных банков отличались, в период с XVIII до начала XX столетия подобные банки были созданы по всей Европе: в Австрии, Бельгии, Германии, Франции, Италии, Испании, Нидерландах, Скандинавских странах и в России (Государственный ассигнационный банк Российской империи, 1768).

Первый банковский кодекс был принят в Великобритании (Bank Charter Act, 1844)¹. Кодекс содержал 29 статей и 3 приложения, определял статус Банка Англии, условия лицензирования, минимальные требования к собственному капиталу, стандарты раскрытия публичной финансовой отчетности.

¹ URL: http://ledr.com/bank_act/1844032.htm (дата обращения: 07.03.2018).

На ранних стадиях развития центральных банков функции надзора не выделялись в качестве обособленных, они не были направлены на решение пруденциальной задачи – защиты интересов вкладчиков и кредиторов. Отдельные функции наблюдения за банками принадлежали, как правило, министерствам финансов. Так, Государственный ассигнационный банк Российской империи до 1811 г. занимался главным образом эмиссионно-кассовым обслуживанием государственных учреждений. В период царствования императора Александра I при Министерстве финансов впервые был сформирован орган банковского надзора – Третье отделение при Канцелярии. В 1817 г. при Министерстве финансов был создан прототип Комитета банковского надзора под названием «Совет государственных кредитных установлений». Объектами надзора выступала система казенных банков, а также Комиссия погашения долгов. В соответствии с законом «Учреждение государственного контроля», изданным в 1892 г., в структуру контроля за казенными банками входили Государственный контролер, центральные и местные учреждения Государственного контроля и Совет Государственного контроля [3]. С 1901 г. Государственный контроль осуществлял ревизии расходов Государственного банка и его операций за счет казны, расходов Крестьянского поземельного банка и других кредитных учреждений [14].

После Октября 1917 г. банковское дело стало государственной монополией. В 1922 г. был создан Госбанк РСФСР с правом эмиссии банковских билетов, в 1923 г. он был преобразован в Госбанк СССР. В 1929 г. был принят первый Устав Госбанка. Во времена СССР Государственный банк был единственным эмиссионным центром, а также центром кредитования и расчетов [11]. В банковскую систему страны помимо

Госбанка СССР входили центральные (государственные, национальные) банки союзных и автономных республик, Внешторгбанк, Стройбанк и государственные трудовые сберегательные кассы.

С 1987 г. на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. № 821 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики» и Постановления Совета Министров СССР от 6 октября 1987 г. № 1118 «О перестройке деятельности и организационной структуре банков СССР» в банковской системе начались глубокие структурные трансформации, созданы спецбанки: Внешэкономбанк, Жилсоцбанк, Агропромбанк, Промстройбанк и Банк трудовых сбережений и кредитования населения (Сбербанк) [7].

В 1988 г. в Союзе ССР появились первые коммерческие банки, и уже на следующий год с Приказа Госбанка СССР от 9 октября 1989 г. № 92 «Об организационной структуре центрального аппарата Госбанка СССР» начинается современная история российского банковского надзора [2. – С. 14].

С 1993 г. главный банк Российской Федерации получил конституционное подтверждение статуса «независимого от органов государственной власти» (статья 75 Конституции Российской Федерации). Его главной целью стала защита и обеспечение устойчивости рубля. В 2002 г. независимость Центрального банка Российской Федерации была окончательно закреплена Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», а одной из его важнейших функций было обозначено уже не обеспечение устойчивости национальной валюты, а функция банковского надзора (гл. X).

Вместе с тем эволюция банковской системы в постсоветских странах, как и, собственно, новейшая история банковского надзора, полна противоречий. Как отмечает Н. И. Кротов, с конца 80-х – начала 90-х гг.

XX в. «роль Государственного банка страны как центрального банка свелась к распределению ресурсов на верхнем уровне между спецбанками при составлении кредитных планов. ...Из структуры Госбанка исключили даже управление бухгалтерского учета и отчетности» [12. – С. 13–14]. При этом автор, не употребляя термин «банковский надзор», дает высокую оценку уровню банковского контроля Госбанка СССР в целом, считая, что в условиях плановой экономики она была практически безупречной и четко выполняла возложенные на нее задачи.

Участники рыночных отношений в США и Европе осознали важность банковского надзора в первой половине XX в. в период Великой депрессии (1929–1933); именно тогда в экономически развитых странах впервые возникло «устойчивое понимание необходимости кардинального изменения философии надзора и регулирования»¹.

Финансовые кризисы 1970-х гг. потребовали от международных организаций и национальных финансовых властей консолидации усилий по противостоянию системным кризисам, существенных изменений не только в правовом, но и организационном плане. В результате в 1974 г. был создан специальный надгосударственный орган – Базельский комитет банковского надзора (БКБН). Примечательно, что первое соглашение стран-участниц (G10 – представители крупнейших рыночных экономик мира), известное как Basel I, появилось только в 1988 г., с началом банковских реформ в СССР. Соглашение рекомендовало банкам придерживаться стандарта минимального уровня капитала (8%), достаточности собственного капитала (4%) и соблюдать принципы банковского менеджмента. Соглашениями Basel II и Basel II.5 (2004–2006) банкам рекомендуется проводить анализ, оценку и управление рисками. Соглашение Basel III (2010) детализировало подходы к капиталу, потребо-

¹ URL: http://ledr.com/bank_act/1844032.htm (дата обращения: 07.03.2018).

вало формирования банками двух видов буферного капитала: капитала консервации (conservation) и контрциклического капитала (countercyclical bufferrange) [8].

Есть основания полагать, что важнейшей предпосылкой развития системы над-национального (международного) института банковского надзора, наряду с перманентной угрозой мирового финансового кризиса, стало начало кардинальной трансформации банковской системы СССР и ряда развивающихся стран, вступивших на путь рыночных реформ (Аргентина, Бразилия, Боливия, Колумбия, Мексика, Алжир, Египет, Эфиопия, Камбоджа и др.).

Системы банковского надзора постсоветских стран создавались практически с чистого листа одновременно с формированием национальных банковских систем. Все, чем располагали организаторы, – это советский опыт финансового контроля и регулирования, который отвергли и признали бесполезным в новых экономических условиях, набор новоиспеченных коммерческих банков и западный опыт. Западный опыт к постсоветским реалиям применять было крайне сложно из-за слабости самого регулятора и незрелости его «подопечных» – коммерческих банков, стартовый капитал которых в большинстве случаев имел сомнительное происхождение.

Серьезным сдерживающим фактором организации эффективного банковского надзора было отсутствие соответствующей научной и нормативной базы, инструментария регулирования и надзора. Ни один западный учебник по банковскому делу методологии перехода от плановой банковской системы к рыночной не содержал. Поэтому постсоветские страны оказались не готовы своевременно отреагировать и снизить масштаб негативных последствий валютных и банковских кризисов 1990-х гг.

Слабость банковского надзора и регулирования на тот момент во многом была обусловлена высокой степенью неопределенности и рисками предпринимательской

деятельности, отсутствием условий рыночной конкуренции и авантюризмом некоторых участников финансового рынка.

О слабости системы банковского надзора и регулирования свидетельствовал не только экспоненциальный рост численности банков в постсоветских странах, но и объем спекулятивных операций на финансовом рынке.

Процесс экономических трансформаций уже сам по себе представлял большую угрозу системного риска. Банковский кризис 1998 г. в России выявил массу проблем и потребовал как реформирования банковского надзора и регулирования, так и оздоровления всей банковской системы страны.

По мере развития рыночных механизмов, национальных банковских систем и нормативной базы надзорный климат в постсоветских странах стал улучшаться, уровень спекулятивности и криминогенности финансового рынка снизился, появились научные исследования, посвященные вопросам организации и методологии банковского надзора, теории и практики банковского риск-менеджмента [4]. Вместе с тем ввиду относительной «молодости» банковского надзора и его специфической природы, постоянного усложнения деятельности центральных банков, высокого уровня рисков макро- и микроуровня единого подхода к определению банковского надзора в литературе не сложилось.

Особая природа банковского надзора определяется, в частности, тем, что он является объектом изучения как теории административного и финансового права, так и финансовой экономической науки. Правоведы Д. Я. Калантырский и М. В. Максимов [10; 13] вообще предложили рассматривать банковский надзор как самостоятельную отрасль права.

С точки зрения Л. Т. Казакбиевой, банковский надзор существует в силу наличия необходимости в защите публичных интересов в сфере денежно-кредитных отношений. Поэтому в понятие банковского надзора автор включает государственно-

правовой (публично-правовой) и экономический аспекты [9].

В юридической литературе смысл банковского надзора сводится в основном к тому, что надзорная деятельность является регламентированной нормами права деятельностью центрального банка, включающей систему мероприятий по постоянному надзору за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами законодательства и требований, установленных нормативными актами центрального банка, а также предусматривает применение мер воздействия на нарушения законодательства с целью поддержания стабильности банковской системы, защиты интересов вкладчиков и кредиторов, эффективного функционирования финансового рынка и обеспечения финансовой безопасности.

В мировой практике выделяют две основные модели финансового контроля: англосаксонскую и французскую. Их главные отличия состоят в том, что в англосаксонской модели субъекты контроля осуществляют только непосредственно сам контроль, а полномочия наложения санкций делегированы исключительно административным и судебным государственным органам. Французская модель предоставляет возможность органам государственного контроля самостоятельно определять степень виновности лиц в нарушениях финансового законодательства, а также наделяет их полномочиями выставлять требования к возмещению ущерба [6. – С. 15].

С нашей точки зрения, наиболее точное общее определение банковского надзора дано Г. Г. Фетисовым, О. И. Лаврушиным и И. Д. Мамоновой, поскольку оно отражает сущность надзорной деятельности: «В широком смысле банковский надзор представляет собой регулирование, поскольку, во-первых, охватывает определение сферы и инструменты государственного регулирования банковской деятельности; во-вторых, сопровождается принятием решений, регулирующих количественную и качествен-

ную структуру банковской системы, а также организационные и экономические аспекты текущей деятельности кредитных институтов, в том числе системы управления банковскими рисками»¹.

Таким образом, если правоведа трактуют понятие «банковский надзор» как составную часть (звено) государственного финансового контроля, вид публично-правовой деятельности или как функцию государственного финансового контроля, возложенную непосредственно на центральный банк, то экономисты определяют данную категорию в основном как наблюдение, систему контрольных действий (мер), метод, процесс финансового контроля, регулирование и деятельность по обеспечению защиты (кредиторов и вкладчиков), надежности и стабильности банковской системы.

Принимая во внимание перечисленные подходы и нормы действующего законодательства, сформулируем наше определение банковского надзора применительно к банковской системе постсоветских стран: банковский надзор – это одна из ключевых функций центрального банка по наблюдению, реагированию, контролю, регулированию, в том числе установлению и коррекции требований, и минимизации всей совокупности банковских рисков в целях обеспечения защиты кредиторов и вкладчиков, надежности и стабильности банковской системы.

Несмотря на повышение качества банковского надзора в постсоветских странах в целом, постепенный переход на международные стандарты отчетности (МСФО) и стандарты оценки рисков (Basel I, Basel II, Basel II.5 и Basel III), основной проблемой, по нашему мнению, продолжает оставаться уязвимость применяемых моделей надзора и регулирования, неспособных к раннему реагированию, своевременной идентификации угроз, реализации превентив-

¹ Фетисов Г. Г., Лаврушин О. И., Мамонова И. Д. Организация деятельности центрального банка. – М. : КноРус, 2008. – С. 31.

ных мер, направленных на минимизацию рисков ведения банковского бизнеса.

В Республике Таджикистан, где последствия мировых финансовых потрясений ощущаются не настолько остро, как в России, имеет место гораздо более сложная социально-экономическая ситуация и менее развитая банковская система, что также выдвигает на повестку дня вопросы совершенствования банковского надзора.

В настоящее время в соответствии со статьей 42 Закона Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. «О Национальном банке Таджикистана» регулятор обладает исключительным правом регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций. Помимо Национального банка в состав регулирующих и надзорных органов в Таджикистане входит Министерство финансов, которое осуществляет надзор за страховыми организациями и отдельными профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Национальному банку Таджикистана удалось значительно укрепить потенциал проведения проверок на местах, внедрить строгий порядок отчетности о внешнем надзоре. Но возможности

работников управления надзора решать проблемы банков, будь то соответствие, безопасность или устойчивость, ограничены, учитывая воспринимаемые или реальные полномочия владельцев банков.

Подводя итог сказанному, заметим, что хотя общепринятого понятия банковского надзора не сложилось, его сущность в узком значении определяют такие действия надзорного органа, как наблюдение, контроль (мониторинг), превентивность действий регулятора, проверка деятельности банков на соответствие требованиям, а в широком смысле – мероприятия по обеспечению безопасности, устойчивости, стабильности и законности функционирования финансового сектора и участников финансовых отношений.

Эволюция систем банковского надзора и регулирования в России и Таджикистане свидетельствует о том, что процесс их формирования еще не завершен, но созданы соответствующие законодательные основы, организационные структуры, определены цели и задачи дальнейшего развития.

Список литературы

1. Буклемишев О. В., Данилов Ю. А., Кокорев Р. А. Мегарегулятор как результат эволюции финансового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2015. – № 4. – С. 52–74.
2. Винникова И. В. Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2015.
3. Грачева Е. Ю. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы : монография. – М. : Норма : Инфра-М, 2013.
4. Джураев Б. М., Мавлонкулов П. К. Современное состояние банковской системы Таджикистана в условиях неопределенности мировой экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2014. – № 1. – С. 75–80.
5. Дробышевский С., Киоцевская А., Трунин П. Мандат и цели центральных банков: эволюция и уроки кризиса // Вопросы экономики. – 2016. – № 5. – С. 5–24.
6. Ельцин А. А. Развитие финансового контроля в системе социального страхования Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2018.
7. Замурагина К. С. Эволюция банковской системы России в условиях трансформации финансово-кредитных отношений // Молодой ученый. – 2016. – № 20. – С. 308–311.

8. *Исмаилов И. Ш.* Базельские стандарты банковской деятельности в историческом разрезе: предпосылки, проблемы внедрения и перспективы // Муниципальная академия. – 2016. – № 3. – С. 135–140.
9. *Казакбиева Л. Т.* Банковский надзор за деятельностью кредитных организаций как финансово-правовая категория : дис. ... канд. юр. наук. – М., 2004.
10. *Калантырский Д. Я.* Пути совершенствования правового регулирования банковского надзора в Российской Федерации // Юридическая работа в кредитной организации. Методический журнал. – 2006. – № 1. – С. 31–42.
11. *Киш С., Элькин В.* Центральные банки // Банковские услуги. – 2005. – № 9. – С. 34–40.
12. *Кротов Н. И.* История советской банковской реформы 80-х гг. XX века. Спецбанки. – М. : АНО «Экономическая летопись», 2008.
13. *Максимов М. В.* Особенности правового регулирования контроля и надзора в сфере банковской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2002.
14. *Матвеева Л. Ю.* Основные этапы развития финансового контроля в России до 1991 г. // Учет и статистика. – 2005. – № 3. – С. 138–142.
15. *Моисеев С. Р.* История центральных банков и бумажных денег. – М. : Вече, 2015.

References

1. Buklemishev O. V., Danilov Yu. A., Kokorev R. A. Megaregulyator kak rezul'tat evolyutsii finansovogo regulirovaniya [Mega-Regulator as a Result of Finance Regulation Evolution]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics], 2015, No. 4, pp. 52–74. (In Russ.).
2. Vinnikova I. V. Bankovskiy nadzor v sisteme finansovo-pravovogo regulirovaniya bankovskoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. diss. kand. yur. nauk [Banking Supervision in the System of Finance and Legal Regulation of Banking Activity in the Russian Federation. PhD legal sci. avtoref. diss.]. Moscow, 2015. (In Russ.).
3. Gracheva E. Yu. Pravovoe regulirovanie finansovogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy, monografiya [Legal Regulation of Finance Control in the Russian Federation: Challenges and Prospects, monograph]. Moscow, Norma, Infra-M, 2013. (In Russ.).
4. Dzhuraev B. M., Mavlonkulov P. K. Sovremennoe sostoyanie bankovskoy sistemy Tadzhikistana v usloviyakh neopredelennosti mirovoy ekonomiki [Today's Condition of the Banking System in Tajikistan in Terms of Uncertainty of Global Economy]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investment], 2014, No. 1, pp. 75–80. (In Russ.).
5. Drobyshevskiy S., Kiyutsevskaya A., Trunin P. Mandat i tseli tsentral'nykh bankov: evolyutsiya i uroki krizisa [The Mandate and Goals of Central Banks: Evolution and Crisis Lessons]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2016, No. 5, pp. 5–24. (In Russ.).
6. El'tsin A. A. Razvitie finansovogo kontrolya v sisteme sotsial'nogo strakhovaniya Rossiyskoy Federatsii. Diss. kand. ekon. nauk [The Development of Finance Control in the System of Social Insurance in the Russian Federation. PhD econ. sci. diss.]. Moscow, 2018. (In Russ.).
7. Zamuragina K. S. Evolyutsiya bankovskoy sistemy Rossii v usloviyakh transformatsii finansovo-kreditnykh otnosheniy [Evolution of the Banking System in Russia in Conditions of Transformation of Finance and Credit Relations]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2016, No. 20, pp. 308–311. (In Russ.).
8. Ismailov I. Sh. Bazel'skie standarty bankovskoy deyatelnosti v istoricheskom razreze: predposylki, problemy vnedreniya i perspektivy [Basel Standards of Banking Activity in

Historical Plan: Preconditions, Challenges of Introduction and Prospects]. *Munitsipal'naya akademiya* [Municipal Academy], 2016, No. 3, pp. 135–140. (In Russ.).

9. Kazakbieva L. T. Bankovskiy nadzor za deyatel'nost'yu kreditnykh organizatsiy kak finansovo-pravovaya kategoriya. Dis. kand. yur. nauk [Banking Supervision over Credit Organizations as a Finance and Legal Category. PhD legal sci. diss.]. Moscow, 2004. (In Russ.).

10. Kalantyrskiy D. Ya. Puti sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya bankovskogo nadzora v Rossiyskoy Federatsii [Ways of Improving the Legal Regulation of Banking Supervision in the Russian Federation]. *Yuridicheskaya rabota v kreditnoy organizatsii. Metodicheskii zhurnal* [Legal Work in Credit Organization. Methodological journal], 2006, No. 1, pp. 31–42. (In Russ.).

11. Kish S., El'kin V. Tsentral'nye banki [Central Banks]. *Bankovskie uslugi* [Banking Services], 2005, No. 9, pp. 34–40. (In Russ.).

12. Krotov N. I. Istoriya sovetской bankovskoy reformy 80kh gg. XX veka. Spetsbanki [History of the Soviet Banking Reform of the 1980s. Special Banks]. Moscow, ANO 'Economic Chronicle', 2008. (In Russ.).

13. Maksimov M. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya kontrolya i nadzora v sfere bankovskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. diss. kand. yur. nauk [Specific Features of Legal Regulation and Supervision in the Field of Banking Activity in the Russian Federation. PhD legal sci. avtoref. diss.]. Moscow, 2002. (In Russ.).

14. Matveeva L. Yu. Osnovnye etapy razvitiya finansovogo kontrolya v Rossii do 1991 g. [Key Stages of Finance Control Development in Russia up to 1991]. *Uchet i statistika* [Accounting and Statistics], 2005, No. 3, pp. 138–142. (In Russ.).

15. Moiseev S. R. Istoriya tsentral'nykh bankov i bumazhnykh deneg [History of Central Banks and Paper Money]. Moscow, Veche, 2015. (In Russ.).

Сведения об авторах

Бехзод Машрафович Джураев

кандидат экономических наук, заведующий отделом валютного регулирования Национального банка Таджикистана.
Адрес: Национальный банк Таджикистана, Республика Таджикистан, 734003, Душанбе, проспект Рудаки, д. 107А.
E-mail: ju.behzod@mail.ru

Масрур Курбонализода

аспирант кафедры «Финансовые рынки» РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: k_masrur@mail.ru

Information about the authors

Bekhzod M. Dzhuraev

PhD, Manager Department of Currency Regulation of the National Bank of Tajikistan.
Address: National Bank of Tajikistan, 107A Rudaki Avenue, Dushanbe, 734003, Republic of Tajikistan.
E-mail: ju.behzod@mail.ru

Masrur Kurbonalizoda

Post-Graduate Student of the Department for Financial Markets of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: k_masrur@mail.ru